

**СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ДИНАМИКИ
МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ**

Джабраилова С.А., Скляренко М.А.

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),

г. Ростов-на-Дону

Аннотация. Актуальность современных проблем мировой экономики и специфических трендов глобализации, интернационализации, интеграции, международных отношений вполне очевидна и не оставляет сомнений. Новый этап становления мирохозяйственной экономической системы связан с формированием новых «центров силы» и мирового порядка, проявляющегося в активизации и усилении разнообразных форм и направлений межстранового сотрудничества в различных сферах социально-экономической и политической жизни взаимодействующих субъектов.

Всесторонние процессы глобализации приводят к тому, что мировое экономическое и политическое пространство становится целостной и неделимой зоной и вовлекает в тесное взаимодействие все большее количество стран, чье сотрудничество обеспечивает свободное перемещение потоков товаров и услуг, глобальной информации и капиталов.

На данный момент «стратегическое партнерство» с Китайской Народной Республикой (КНР) является приоритетным направлением во внешнеэкономической и международной деятельности нашей страны. Это сотрудничество проявляется в различных сферах деятельности, в том числе и в гуманитарной поддержке, в совместном участии в региональных и

международных организациях (ШОС, БРИКС), в интенсивном заключении контрактов на высшем уровне (было заключено более 300 межправительственных соглашений и договоров с 2001 года) и т.д.

В данной статье автором предпринимается попытка проанализировать внешние факторы современной мировой экономики, оказывающие непосредственное влияние на динамику и формирование стратегических приоритетов во взаимоотношениях двух стран.

Ключевые слова: *Российская Федерация; Китайская Народная Республика; мировая торговая держава; стратегическое взаимодействие; межстрановое сотрудничество; геополитический партнер; глобальная экономика.*

Как показывает объективная оценка современной ситуации в мире, на рубеже третьего тысячелетия произошли значительные изменения. «Сложившееся мировое хозяйство, мировой порядок и международные организационно-хозяйственные связи охвачены интенсивным процессом глобального развития. Нет ни одной страны в мире, которая в состоянии формировать и реализовывать внешнеэкономическую политику, не учитывая особенностей поведения других участников мирохозяйственной системы. Степень и формы участия каждой страны в системе международных экономических и политических отношений определена, в первую очередь, уровнем развития ее народного хозяйства, а также проводимой государственной внешней экономической политикой и реализуемыми внешнеполитическими стратегиями» [1].

В современных условиях Китайская Народная Республика со своей стремительно развивающейся экономикой является экономическим конкурентом для прежних торговых держав первого эшелона (таких как США,

Евросоюз, Япония). И на фоне конфронтации с Японией, как традиционным противником, с Индией, как геополитическим противником в Гималаях, а также в условиях торговой войны с США, Китаю необходим надежный и сильный партнер на мировой арене. Вследствие этого Российская Федерация (РФ) является весьма выгодным партнером по нескольким пунктам.

Во-первых, РФ обладает колоссальным потенциалом для экономического развития, что даже было отмечено в 2003 году американской компанией Goldman Sachs в своем докладе «Dreaming With BRICs: The Path to 2050» [2].

Во-вторых, Россия обладает значительным количеством ресурсов, что является первостепенным аргументом в пользу налаживания двусторонних отношений, так как уже в 2009 году добыча собственного природного газа в Китае составила 85,2 млрд куб. м, потребление – 88,7 млрд куб. м.

В-третьих, наличие большой по протяженности границы предоставляет возможность странам коммуницировать без посредников и развивать различные формы приграничного сотрудничества в различных сферах хозяйственной жизни.

Развивая данный посыл, априори можно добавить, что Россия в данном сотрудничестве имеет ряд преимуществ. В первую очередь, развитие межнациональных отношений – ослабление определенной изоляции, в результате введения антироссийских санкций странами европейского региона. Кроме этого, Канада, Япония и США в целом придерживаются антироссийских позиций, несмотря на то, что Франция и Германия «делают уступки» по «Северному потоку-2», в остальном все-таки они тоже придерживаются санкционной линии. Например, Дональд Трамп в период с 1 июня 2017 года по 10 сентября 2020 года ввёл в общей сложности 267 санкций против России.

Для резюмирующей оценки сложившейся ситуации следует отметить, что КНР и РФ одинаково нуждаются в надежном партнере и союзнике на мировой арене. Стратегически укрепляющиеся отношения этих стран предоставляют возможность не пользоваться при взаимных расчётах долларами США.

Важным направлением общего анализа динамики отношений РФ и КНР и дополнения полученных выше выводов является рассмотрение некоторой фактографии. В качестве отправной точки для анализа обратим внимание на международное движение капитала и экспорт его из КНР. Китай, помимо статуса мировой торговой державы, добился весьма существенных успехов в сфере экспорта капитала: с 2012 г. стабильно удерживается в первой тройке мировых инвесторов, а также занимает позицию нетто-экспортера ПИИ (прямых иностранных инвестиций) с 2015 г. [3].

В 2017 г. РФ входила в 15 главных направлений инвестирования китайских компаний. Однако на практике ситуация в области взаимной торговли и в сфере инвестиций куда более скромная, чем можно было ожидать. Возможно, основная проблема заключается в том, что китайский бизнес считает российский рынок недостаточно стабильным.

В 2014 году официальный план товарооборота двух стран предполагал необходимость достигнуть уровня 200 млрд. долл. США к 2020 году. Однако объём взаимной торговли за следующие 5 лет вырос всего лишь на 20% (с 90 млрд. долл. США в 2013 г. до 108 млрд. долл. США в 2018 г.). За январь-август 2019 года товарооборот увеличился всего на 0,9%. Возможно, именно из-за такого медленного темпа увеличения товарооборота президент России сдвинул сроки достижения планируемых показателей в 200 млрд. долл. США до 2024 года [4].

С 2015 года в китайско-российских отношениях прослеживается тенденция дедолларизации, или переход на национальные валюты в торговых сделках. Доля использования доллара США в этих операциях упала до 46%, что является рекордно низким показателем. Ещё в 2015 году доля его использования в торговых операциях между РФ и КНР была 90%. На евро приходится 30%, а на национальные валюты - рубль и юань - 24%, из которых юань - 17%, рубль - 7% [5].

Основная причина перехода на национальную валюту – это геополитическая напряженность в отношениях с США, и более того, так как последние 6 лет регулярно вводятся новые антироссийские санкции, есть риск блокировки расчетов в валюте США. И хотя доля юаня в российско-китайских сделках сейчас ниже доли доллара США, есть причины полагать, что разрыв будет сокращаться и дальше. Как результат, мы видим, что курс доллара нестабилен. Однако, есть точка зрения, что полный переход при расчетах на национальную валюту, не слишком выгоден как Китаю, так и России.

Обстоятельный разбор проблематики формирования и развития двусторонних отношений России и КНР предполагает обращение к вопросу о диалоге этих стран в энергетической сфере.

Из-за режима жёсткой самоизоляции в период пандемии, в Китае значительно сократился спрос на нефть и нефтепродукты и, как следствие, объемы нефтепереработки снизились. Однако этот спрос оказался только лишь отложенным, так как в мае и июне текущего года на внутреннем рынке произошел резкий скачок спроса на нефтепродукты. На фоне возросшего спроса и обвала нефтяных цен китайские компании значительно увеличили закупки нефти за рубежом.

Китайское правительство оказывает всестороннюю поддержку отечественным компаниям, которые нацелены на добычу собственной нефти. Однако, несмотря на свою себестоимость, на данный момент нефть, добываемая внутри страны дороже импортируемой, что и является причиной таких объемов закупок импортной нефти.

По данным китайской таможни, в июле этого года Россия увеличила экспортные поставки нефти в КНР на 30,1% в годовом выражении, в результате чего вновь заняла лидирующие позиции по экспорту нефти в Китай (на втором - Ирак, на третьем - Саудовская Аравия).

Также Китай продолжает экономическое сотрудничество с Ираном. КНР готова увеличить импортные поставки нефти из этой страны, вопреки санкциям со стороны США. В июне 2020 годам Китай и Иран подписали 25-летнее соглашение об экономике и безопасности в рамках геополитического проекта «Один пояс, один путь». Официально оно называется «Китайско-иранское всеобъемлющее стратегическое партнерство».

Китай же, согласно этому соглашению, получил приоритетное право на участие в аукционах по продаже нефтегазовых активов, а также китайские компании смогут закупать нефтегазовую продукцию (газ, нефть и нефтепродукты) с гарантированной скидкой в 12% от средней цены за 6 месяцев.

Суммируя все вышесказанное, благодаря накопленным запасам Китай сейчас обладает рычагами влияния на мировой рынок нефти. И некоторые участники рынка обеспокоены, потому что Пекин в принципе в состоянии обрушить нефтяные цены, продав часть накопленных объемов.

Так же в качестве стратегического направления интеграционного взаимодействия с Китаем рассматриваются и перспективы развития атомной

энергетики. На сегодняшний день Китаем реализуется самая масштабная за всю историю атомной энергетики программа строительства АЭС как самостоятельно, так и по инфраструктурным программам сотрудничества. По прогнозам, к 2030 г. только за счет данной программы спрос со стороны Китая на урановую руду возрастет в 10 раз. Что поставит Китай на второе место в мире по данному показателю после США. Сейчас атомная отрасль Китая состоит из трех основных сегментов: это выработка электроэнергии; ядерно-топливный цикл и научно-исследовательская, а так же проектно-конструкторская деятельность [6].

Объективное осмысление представленной в данной статье проблематики позволяет сделать ряд заключений. В ходе исследования определено, что двустороннее сотрудничество России и Китая, основанное на национальных интересах и стратегическом партнерстве, является успешным для российско-китайского диалога. К этой формуле успешного сотрудничества страны пришли спустя долгий исторический путь взаимодействия, которое было основано на политических, экономических, а также на идеологических интересах.

Проанализировав изученный материал, можно выделить еще одну перспективную модель развития российско-китайский отношений. Эта модель стратегического партнерства, которая должна обеспечить всестороннее партнерство, благодаря которому страны будут способствовать успешному взаимодействию во всех сферах [7].

Литература

1. Афанасьева И.И. Глобализация и регионализация как факторы мирового развития // Вестник Академии знаний. – 2019. – №33 (4). – С. 33-37.

2. Dreaming With BRICs: The Path to 2050/ Economic Research, Global

Economics Paper No: 99. – 24 p. – Mode of access:

<https://www.goldmansachs.com/insights/archive/archive-pdfs/brics-dream.pdf>.

3. Самбурова Е., Мироненко К. Китай в мировом хозяйстве в контексте глобализации [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://mirec.mgimo.ru/upload/keditor/files/mirec-2017-1-samburova-mironenko.pdf>.

4. Размазина М.А., Фалалеева А.В. Развитие экономических отношений между Китаем и Россией/ Таможенные чтения – 2019. Наука и образование в условиях становления инновационной экономики: взгляд молодых лидеров: сборник материалов Международной молодежной научно-практической конференции [В двух томах] Том II / Под общ. ред. профессора С.Н. Гамидуллаева. СПб.: Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал РТА, 2019. – 216 с.

5. Никулина О.В., Лугинец Р.В. Укрепление позиций Китая в мировой валютной системе как фактор развития китайской внешнеторговой политики [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/ukreplenie-pozitsiy-kitaya-v-mirovoy-valyutnoy-sisteme-kak-faktor-razvitiya-kitayskoy-vneshnetorgovoy-politiki/viewer>.

6. Дун Чжао, Орехов С.А. Определение приоритетов сотрудничества России и Китая в области электроэнергетики/ Мировая энергетика: конкуренция и сотрудничество / Под ред. С.В. Жукова. – М.: ИМЭМО РАН, 2019. – 220 с.

7. Коломиец М.О., Кукушкина В.В. Развитие российско-китайских отношений на современном этапе глобализации [Электронный ресурс] // А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки). – 2019. – № 4. – Режим доступа: <http://www.a-factor.ru/archive/item/116-razvitie-rossijsko-kitajskikh-otnoshenij-na-sovremennom-etape-globalizatsii>

**STRATEGIC PRIORITIES OF RELATIONS BETWEEN
THE RUSSIAN FEDERATION AND THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA
IN THE CURRENT DYNAMICS OF THE WORLD ECONOMY**

Dzhabrailova S. A., Sklyarenko M. A.

Rostov state University of Economics (RINH),

Rostov-on-don

Annotation. The relevance of modern problems of the world economy and specific trends of globalization, internationalization, integration, and international relations is quite obvious and leaves no doubt. A new stage of becoming the world's economic system is associated with the formation of a new "centers of power" and world order, manifested in increasing and strengthening a variety of forms and directions of interstate cooperation in various spheres of socio-economic and political life of interacting subjects.

Comprehensive processes of globalization lead to the fact that the world economic and political space becomes an integral and indivisible zone and involves an increasing number of countries in close interaction, whose cooperation ensures the free movement of flows of goods and services, global information and capital.

At the moment, "strategic partnership" with the people's Republic of China (PRC) is a priority in our country's foreign economic and international activities. This cooperation is manifested in various fields of activity, including humanitarian support, joint participation in regional and international organizations (SCO, BRICS), intensive signing of contracts at the highest level (more than 300 intergovernmental agreements and a Treaty have been concluded since 2001), etc.

In this article, the author attempts to analyze the external factors of the modern world economy that have a direct impact on the dynamics and formation of strategic

priorities in the relations between the two countries.

Keywords: *Russian Federation; people's Republic of China; world trade power; strategic interaction; inter-country cooperation; geopolitical partner; global economy.*

References

1. Afanasyeva I. I. Globalization and regionalization as factors of world development // Bulletin of the Academy of knowledge. – 2019. – №33 (4). – P. 33-37.

2. Dreaming With BRICs: The Path to 2050/ Economic Research, Global Economics Paper No: 99. – 24 p. – Mode of access: <https://www.goldmansachs.com/insights/archive/archive-pdfs/brics-dream.pdf>.

3. Samburova E., Mironenko, K. China in the world economy in the context of globalization [Electronic resource]. – Mode of access: <https://mirec.mgimo.ru/upload/ckeditor/files/mirec-2017-1-samburova-mironenko.pdf>.

4. Razmazana M. A., Falaleeva V. A. The Development of economic relations between China and Russia/ Customs readings – 2019. Science and education in the formation of an innovative economy: the view of young leaders: a collection of materials of the International youth scientific and practical conference [in two volumes] Volume II / Under the General editorship of Professor S. N. Gamidullaev. SPb.: St. Petersburg named after V. B. Bobkov branch of RTA, 2019. – 216 p.

5. Nikulina O. V., Luginets R. V. Strengthening China's position in the world currency system as a factor in the development of Chinese foreign trade policy [Electronic resource]. – Mode of access: <https://cyberleninka.ru/article/n/ukreplenie-pozitsiy-kitaya-v-mirovoy-valyutnoy-sisteme-kak-faktor-razvitiya-kitayskoj-vneshnetorgovoy-politiki/viewer>.

6. Dong Zhao, Orekhov S. A. Determining the priorities of cooperation between Russia and China in the field of electric power/ World energy: competition and cooperation / Edited by S. V. Zhukov. – Moscow: IMEMO RAS, 2019. – 220 p.

7. Kolomiets M. O., Kukushkina V. V. Development of Russian-Chinese relations at the present stage of globalization [Electronic resource] // A-factor: research and development (Humanities). – 2019. – No. 4. – Mode of access: <http://www.a-factor.ru/archive/item/116-razvitie-rossijsko-kitajskikh-otnoshenij-na-sovremennom-etape-globalizatsii>